

УДК 81:1

ТЕКСТ КАК КОГНИТИВНАЯ МОДЕЛЬ МЕНТАЛЬНОСТИ И РЕЧЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЗНАЮЩЕГО СУБЪЕКТА

С.И. Масалова

Ростовский институт повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников образования, Ростов-на-Дону

В статье субъект рассматривается как деятельностный, познающий, говорящий. Текст – продукт речевой деятельности субъекта – представляет собой сложную когнитивную модель, в которой пересекаются различные аспекты ментальности и бытия автора – психолингвистические, собственно лингвистические, социо-культурно-исторические и др. Текст осваивается как феномен, «живущий» в культуре и несущий на себе отпечатки способа существования субъекта.

Ключевые слова: текст, когнитивная модель, познающий субъект, речемыслительная деятельность, ментальность, гибкая рациональность, образ мира и человека, концепт.

Text as a Cognitive Model of the Cognizing Individual's Mentality and Verbal Activity

Svetlana I. Masalova

*Rostov Institute for Skills Improvement and Professional Retraining
of Educational Personnel*

The article discusses an active, cognizing, speaking subject. Text as a subject's speech activity product is viewed as a complex cognitive model representing various aspects of the author's mentality and existence – psycholinguistic, linguistic, socio-cultural and historical aspects and others. Text is assimilated as a phenomenon “living” in culture and reflecting the subject's mode of existence.

Key words: text, cognitive model, cognizing subject, verbal and mental activity, mentality, flexible rationality, image of world and man, concept.

Познающий субъект – это говорящий субъект, обладающий познавательными потенциями, возможностями, способностями. Свои ресурсы смыслопорождения менталитета эпохи, ее культуры, а также раскрытия и трансформации значения образов мира и человека он реализует в знаковых макрообразованиях, в построениях текста, моделях его значения и др.

Текст представляет собой последовательность знаков, выражающих мысль автора на основе принципов связности, полноты, цельности, целостности, историзма. Как лингвистическая форма выражения идей, представлений, чувств познающего субъекта текст интересен для анализа возможностей и способов познания, раскрытия познавательных потенций речевой деятельности субъекта.

Базисной единицей построения текста выступает предложение как семантико-синтаксическая единица, а текст предстает целостным словесным произведением. Анализируя текст как модель взаимосвязи не столько слов, сколько мышления и языка, как результат восприятия и понимания действительности, обнаруживаем чрезвычайно сложный по своей природе механизм, реализующий речемыслительную деятельность.

В построении целостного речемыслительного процесса в условиях коммуникации участвуют различные факторы, которые необходимо учитывать и координировать. С точки зрения *лингвистики* элементы текста являются продуктами процессов речеобразования или материалом для процессов речевосприятия. Но с точки зрения *когнитивизма* предметом анализа текста служат именно сами эти процессы. «Анализ по элементам» заменяется «анализом по единицам» (Л.С. Выготский), в котором под *единицей* понимается уже новый психолингвистический объект – операция как динамическая организация речевых операций в более сложные действия, из которых складывается еще более сложная мотивированная и целенаправленная деятельность. Она имеет не речевой характер, но для ее выполнения осуществляется речевая деятельность, исполняемая языковыми средствами. Текст в целом и его единицы порождаются прежде всего как процесс решения такой неречевой задачи и лишь вторично являются продуктом или результатом непосредственного лингвистического речеобразовательного процесса, в котором язык понимается и используется именно как система средств для решения искомой актуальной практической задачи.

Речь не алгоритмируется по определенным правилам и заданной жесткой схемой операций. Так как речь сопровождает процесс восприятия, а восприятие – *целостный* процесс и именно *процесс*, как и сама речь, то речь требует также динамичных средств своего порождения и описания, т.е. операции, совершаемые механизмами речи в процессе ее порождения, не могут носить во всех случаях абсолютно «жесткий», автоматический характер. Они необходимо перемежаются с вероятностными операциями, в ходе которых совершается отбор одного из возможных путей продолжения процесса. Это возможно потому, что блоки языка образуют его как *гибкую* систему именно благодаря своей функциональности, а она осуществляется не в «закрытом» жестком режиме, а лишь в открытой системе.

В условиях *гибкой рациональности*, под которой мы понимаем логическое познание с учетом антропологических и дологических характеристик познающего субъекта, текст несет сам по себе некоторую дополнительную нагрузку, связанную с характеристикой неформализуемых и «несминаемых» «тонкостей» – сторон внутренней жизни субъекта-автора – как в прямом контексте, так и в подтексте, единство которых обеспечивает и единство авторского текста.

Текст выражает авторский облик познающего субъекта, живущего в обществе, в определенный исторический период. Поэтому текст включен в социально-исторические условия, культуру общества в целом. С позиций когнитивной науки меняется представление о структуре и функциях текста, так как он осваивается как феномен, «живущий» в культуре, несущий на себе отпечатки такого способа существования. В этом случае можно ожидать изменения методологии исследования, поскольку рефлексия как эпистемологическая процедура выявления скрытых ценностных или иных предпосылок и оснований становится, по существу, одной из главных процедур, а выявленные неявные компоненты кардинально изме-

няют содержательную интерпретацию текста, представленного в нем знания.

Восприятие текста предстает как когнитивный процесс. Философско-методологический анализ текстов позволяет теоретически реконструировать субъекта, стоящего за знанием, в социально-исторической интерпретации культуры, породившей такого субъекта. Поэтому столь актуален лозунг «изучать говорящего человека», выдвинутый лингвистами Р.А. Будаговым [2], В.А. Звегинцевым [4] и воспринятый философами и психологами.

Текст, появляясь в результате восприятия мира автором как познающим субъектом, отражает все нюансы процесса авторского восприятия, отражаемые в языке, во всех языковых единицах. Но вместе с этим Ю.М. Лотман обращает внимание на трудности «улавливания» внесистемного, которое «в принципе ускользает от аналитической мысли», а «будучи пойманным», т.е. описанным, оно неизбежно превращается «в факт системы» (см.: [7]).

Восприятие текста реципиентом как познающим субъектом при работе с ним есть также когнитивный процесс, который получает свою специфику в следующем:

- у познающего субъекта как реципиента создается образ содержания текста и того, что стоит за текстом, т.е. определенного мира, реального или создаваемого воображением автора текста;

- образ содержания текста принципиально динамичен, лишь в постоянном становлении – его бытие; он не есть, он становится; образ содержания текста представляет собой нарратив как процесс самоосуществления повествовательного текста и одновременно изменяющийся продукт процесса движения «по тексту»;

- неравноценность функциональности текстов с точки зрения их содержания;

- никогда статический образ содержания текста не «покрывает» полностью динамического;

- полифоничность и многоаспектность содержания текста;

- в зависимости от того, что нужно реципиенту «увидеть» в стоящем за текстом мире, этот мир может быть «увиден» субъектом по-разному;

- степень вариантности точек зрения субъекта разная;

- стратегия восприятия подчинена установке такой задачи на определенный аспект текстовой информации в форме различной инструкции – оперировать не со всем текстом, а только с той его частью, которая несет в себе эту информацию.

Образ текста динамичен:

- вследствие своей гибкой структуры, обусловленной диалектическим взаимодействием и единством константных и изменяющихся компонентов языка текста;

- вследствие специфики процесса порождения образа текста как образа мира посредством динамики образа содержания слова изменяющегося познающего субъекта;

– вследствие соответствия содержанию слова, обладающего особой психологической структурой, отвечающей специфике ментальности субъекта;

– вследствие способности слова как единицы языка, находящегося в единстве со своим мысленным содержанием, и как психологического эквивалента значения передать все нюансы ментального пространства познающего субъекта.

В целом восприятие текста как когнитивная процедура опирается на содержание текста как действительный предмет восприятия текста. Текст понимается не как лингвистическая данность, а в более широком когнитивном смысле, т.е. в его содержании фиксируется то, что существенно для дальнейшего использования в основной неречевой деятельности по решению конкретной задачи: цель или мотив коммуникатора, содержание, цель или условия деятельности (общения, познания), опосредованной данным текстом. При этом текст и его содержание, образ выступают в когнитивном плане как организованное смысловое целое, а его формальная структура и объединяемые ею компоненты текста служат лишь опорой при выявлении этого смыслового целого и оперирования с ним. Отсюда необходимость иного подхода к лингвистике текста – перенесение акцента с его связности на его цельность (см.: [5]).

Активно познающий субъект проявляет свою ипостась – выступает в роли *конструктора*:

– текста – опираясь на набор коммуникативных заданий, отбирает исходные содержательные элементы (сема, слово-лексема, лексема, само слово, большие отрезки высказывания);

– образа мира в тексте – динамично выражает в высказывании выбранные им полифункциональные языковые единицы для обозначения актуальной на данный момент информации при решении конкретной задачи, избегая при этом омонимии.

Высказывание как единица речи тесно связано с психологией речевого действия «живого», а не гносеологического субъекта, чем оно резко отличается от предложения как единицы языка и именно таким своим свойством, как *интонация*, наделяющая высказывание природой речевого *целого*, функционирующего благодаря своей актуальной предикативности, без которой оно может превратиться в предложение, редуцируясь до системы отдельных языковых компонентов.

Деятельность сознания органически связана с языковыми порождающими процессами, направление которых определяется формулой: «от содержательных процессов сознания к речевым текстам и от речевых текстов к содержательным элементам сознания» [5. С. 97]. Текст – это результат восприятия и понимания действительности. Понимание, по Л.С. Выготскому, не сводится к образному воскрешению предмета, не заключается в «возмещении образов» [3. С. 170]. Оно скорее заключается в операции с самим знаком, в отнесении его к значению, к быстрому передвижению внимания и выделению различных пунктов, которые становятся в центре нашего внимания познающего субъекта. Здесь наблюдается

преемственность восприятия в понимании – *поиск опорных пунктов* как блоков информации для дальнейшей работы с ними. Понимание есть устанавливание, выделение важного в системе отношений для ориентации понимающего субъекта, порожденное сложным внутренним пространством и порождающее новый уровень его сложности.

Реципиент как Другой проявляет свою творческую познавательную активность в понимании текста тем, что осуществляет процесс перевода смысла этого текста в любую другую форму его закрепления, включающий:

- процесс перифразы, пересказа той же мысли другими словами;
- процесс перевода на другой язык;
- процесс смысловой компрессии, в результате которого образуется реферат, аннотация, резюме и т. д.;
- процесс построения образа предмета или ситуации, наделенного определенным содержанием;
- процесс формирования каких-то личностно-смысловых образований, лишь опосредованно отражающих смысл исходного текста;
- процесс формирования эмоциональной оценки события;
- процесс выработки алгоритма операций, предписанных текстом.

Понятно то, что может быть иначе выражено. Возникает многослойный *образ содержания текста* [6]. И этот образ заключен в концепте. *Концепт* – это целостное интегрированное системное многоуровневое образование (слово, высказывание), в котором представлено множество разнокачественных и взаимосвязанных признаков некоторого объекта или явления. Концепт выполняет роль конструктивного познавательного средства, формирующего языковую картину мира с учетом особенностей когнитивного опыта индивидуального познающего субъекта, который действует в рамках концептосферы. Последняя предстает как целостный образ мира, структурированное пространство, включающее конкретные социальные, культурно-исторические характеристики и реалии соответствующих национальных лингвокультурных сообществ.

Концепт репрезентирует через своего творца-автора его ментальную сущность, а через нее – и ментальную сущность культуры, в которую включен данный субъект. Субъект в концепте как «*мостики*», соединяющем аспекты и результаты собственного индивидуального познания с общественным в культуре, «подводит под общий знаменатель», выражает «ключевыми словами» и дает оценку взглядов на определенные явления разных национальных лингвокультурных сообществ, способствует достижению взаимопонимания, снимая (хотя бы частично) неизбежные трудности в процессе межкультурной коммуникации. Концепт как языковая репрезентация предстает как вербальная динамическая модель традиционной образной народной культуры, запечатляющая особенности культуры и исторической эпохи в целом. Содержание концепта принципиально полифонично, оно имеет множество степеней свободы (см.: [1]).

Когнитивная лингвистика, а затем лингвокультурология, эпистемология и философия науки в целом получили знание о механизмах

познавательного процесса посредством анализа глубоких структур речемыслительной деятельности, особенностей языковых и речевых операций.

Таким образом, исследование текста как результата когнитивной и речевой деятельности субъекта, его ментальности в рамках когнитивных наук позволяет охарактеризовать текст как модель взаимосвязи мышления и языка, форму хранения культурного наследия, основной канал трансляции информации о прошлом, социально закрепивший как коллективное, так и индивидуальное знание.

При когнитивном анализе текста раскрываются общие принципы управления ментальными процессами в человеческом мозгу, особенности мыслительной деятельности и «мыслительного механизма» в целом. Познающий субъект предстает не только как активно воспринимающий и продуцирующий информацию, но и действующий, говорящий, руководствующийся в своей мыслительной деятельности определенной методологией, стратегией. Это дает возможность по тексту определить результаты познания как внешнего мира, так и внутреннего мира самого субъекта, специфику тех когнитивных процессов и ментальных пространств субъекта, которые формируют создаваемые им образы мира, демонстрируя целостность его восприятия, систему смыслов.

Многослойный образ содержания текста заключен в концепте, выполняющем роль регулятора гибкой рациональности. Выражая ментальное содержание, репрезентированное в тексте, за которым мы видим образ мира субъекта и его социума, концепт предстает не как некоторый итог, конечный результат отражения, восприятия, понимания этого мира. Он сам есть процесс понимания, взятый с его содержательной стороны; он принципиально динамичен. Он не есть, он становится. Лишь в постоянном становлении его бытие.

Библиографический список

1. *Бахтин М.М.* Автор и герой: К философским основаниям гуманитарных наук. СПб., 2000. 336 с.
2. *Будагов Р.А.* Человек и его язык. М., 1974. 263 с.
3. *Выготский Л.С.* Избранные труды. Серия «Антология гуманной педагогики». М., 1996. 222 с.
4. *Звегинцев В.А.* Язык и лингвистическая теория. М., 1973. 248 с.
5. *Кацнельсон С.Д.* Типология языка и речевое мышление. Л., 1972. 216 с.
6. *Леонтьев А.Н.* Деятельность, сознание, личность // Избранные психологические произведения: в 2 т. Т. 2. М.: Педагогика, 1983. С. 94-231.
7. *Лотман Ю.М.* Статьи по семиотике культуры и искусства. СПб., 2002. 544 с.